

ВОРКУТА. Шекспир, Островский, Вампилов и другие

В конце мая в одной из самых северных театральных точек России, заснеженной **Воркуте** прошел минифестиваль лучших спектаклей, поставленных в местном театре за последнее время. В его программу организаторы во главе с директором, председателем СТД Республики Коми **Еленой Пекарь** включили шесть названий — от детских сказок до шедевров отечественной и мировой драматургии. Приглашенный на фестиваль автор этих строк был воодушевлен высоким творческим уровнем спектаклей и, прежде всего, отменным мастерством артистов.

У **Воркутинского драматического театра**, отметившего недавно свое 75-летие, особая история. В настоящее время он работает в очень сложных условиях. Население города составляет почти 60 тысяч человек, театралов среди них в луч-

шем случае процентов десять. Поэтому коллектив за сезон вынужден выпускать по меньшей мере семь премьер! Учитывая то, что в труппе всего 19 артистов, все они заняты практически в каждом спектакле. Наверное, это, с одной стороны, непросто, с другой, является одной из причин их высокого профессионального уровня. Но все же человеческие силы не беспредельны. Тем более, что климатические условия жизни в заполярном городе невероятно сложны. Но театр продолжает играть спектакли даже во время сильнейших снегопадов и свирепых, срывающих с домов крыши метелей. В Воркутинском театре создана на редкость доброжелательная атмосфера, к каждому сотруднику руководство относится с предельным вниманием и заботой. Не могу не отметить уникальный факт: на сайте театра опубликованы биографии и фото

«Карлик-Нос и Крейтервейс». Сцена из спектакля

всех без исключения работников — от вахтеров до ведущих артистов!

Участовавшие в минифестивале спектакли отличались друг от друга как по жанру, так и по форме: наряду с крупномасштабными драматургическими сочинениями были показаны камерные работы, созданные по прозаическим произведениям. Открылся фестиваль «фантастической историей» Эдуарда Гайдая, написанной по мотивам сказки Вильгельма Гауфа «Карлик-Нос и Крейтервейс», которую поставил давно работающий в этом театре опытный режиссер Юрий Нестеров. Динамичное, насыщенное музыкой, интересно оформленное художником Ольгой Володиной зрелище (она же создала превосходные костюмы), как ни странно, вызывает интерес не только детской, но и взрослой зрительской аудитории. При всей сказочности сюжета смешная и при этом трогательная история красавца-мальчика, наказанного за свою заносчивость и «нарциссизм», умна и поучительна. Но лишена менторской назидательности. Надо отдать должное всем артистам,

сыгравшим спектакль с большим подъемом и воодушевлением без всякой скидки на «утренник». Ярко и сочно играет коварную, но очень привлекательную ведьму-баронессу Крейтервейс Ольга Коколевская. Искреннее сочувствие вызывает трогательная Ханна, мать главного героя в исполнении Наталли Нестеровой. Порадовали сценические превращения искрометной и пластичной молодой актрисы Гульнаны Хаматнуровой в ролях Принцессы, Гусыни и Белки Мими. Смешны и гротескны Герцог и его придворные церемониймейстеры (Николай Аникин, Марина Юлдашева и Дмитрий Желнин). В спектакле использована неплохая музыка Динара Хаматнурова. Остается только пожалеть, что все песни звучат под фонограмму, причем, даже не под «минус», а под «плюс». Это тем более странно, что, как выяснилось позже, большинство артистов обладает незаурядными вокальными данными. А некоторые даже являются лауреатами конкурсов актерской песни.

На следующий день в Малом зале был показан камерный спектакль, поставленный

«Со всею нежностью...» Сказители: Н. Аникин, П. Егоров, М. Юлдашева, О. Коколевская

«Лес». Петр — Е. Канатов, Восьмибратов — Д. Желнин, Гурмыжская — М. Юлдашева

той же творческой командой (режиссер Юрий Нестеров, художник Ольга Володина, композитор Динар Хаматнуров). Автором идеи стала замечательная актриса **Марина Юлдашева**, предложившая создать композицию по сказам известного писателя-фольклориста **Бориса Шергина**. Композицию назвали «**Со всею нежностью...**». В одной из биографических статей о Б. Шергине написано: «*Выйдя из мира старинной былинны, Шергин открыл перед читателем угодые сказки... Его сказка сохраняет все особенности неповторимого национального колорита, обороты речи, красоту метких сравнений и остроумных образных словечек*». Создатели спектакля чтят завет уникального писателя, который писал: «*В старом народном искусстве – родина наша. ... Человек без родины – сирота. Потому что душа глубоко корнями уходит в родную почву, и, если вырвать ее, – высохнут корни, будет перекати-поле...*» Дивный спектакль поставлен режиссером и сыгран артистами в полном смысле слова «со всею нежностью» по отношению к автору, к российской земле, к русскому образному языку — именно с той целью, чтобы не высохли корни. Четыре актера (**Марина Юлдашева, Ольга Кок-**

левская, Николай Аникин, Павел Егоров) одетые в простые, похожие на домотканые, но при этом весьма оригинальные и даже изысканные костюмы жителей северных деревень, на крохотной сцене с декорацией из двух лавок рассказывают и разыгрывают несколько прелестных, трогательных, смешных, «простонародных идеальных» историй, порой почти сказок, из жизни поморов. Их герои — из когорты чудиков: веселых, деловых, неунывающих, сдержанных, ласковых и любящих. Они фантазируют, ёрничают, кипятятся, горюют, распевают прекрасные песни. А заканчивают грустной историей жизни Александра Сергеевича Пушкина, пересказанной двумя поморскими бабами. И в этом простецком житейском повествовании о жизни и произведениях поэта есть строчка, которая, наверное, стоит многих литературоведческих исследований: «Ни одного пустышного слова...»

Из своих репертуарных спектаклей по русской классике организаторы фестиваля выбрали, пожалуй, главную пьесу А.Н. Островского — «**Лес**», названную режиссером Ю. Нестеровым «сентиментальной комедией». На этот раз в постановочной коман-

де произошли изменения: автором сценарии и костюмов стал **Эрих Вильсон**. Задник художник-постановщик украсил изысканным панно с изображением фасада усадьбы Гурмыжской, а на его фоне практически по всей сцене развесил «летучие», колышущиеся при любом прикосновении и движении воздуха прозрачные полые столбики, вызывающие ассоциации со стволами деревьев. Тем самым как бы подчеркивая зыбкость происходящего в этой невеселой истории. Так что декорация получилась превосходная, чего не скажешь о большинстве костюмов: либо маловыразительных, либо аляповато-вычурных. Спектакль в целом оказался вполне крепким, основательным, подробным, без всяких режиссерских причуд и новаций. Из разряда тех, что принято называть актерскими. Артисты в целом неплохо справились с поставленными перед ними задачами, сыграв свои роли в традициях русского психологического театра, хотя порой с некоторым пережимом. Запомнился дуэт Несчастливцева-Счастливецца в исполнении премьеров театра **Николая Аникина** и **Павла Егорова**. Жалость и сострадание вызвала несчастная, находящаяся на грани жизни и смерти Аксюша (**Нагалия Нестерова**). Драйв и шарм придали спектаклю яркая, взрывоопасная, стержневая, но влюбленная Гурмыжская **Марины Юдашевой** и загадочная, хитрая, осторожная, но не лишенная обаяния и сексапильности Улита **Ольги Коколевской**. Карпа сыграл замечательный артист, ветеран сцены **Анатолий Аноприенко**. Его опытный, многое в жизни повидавший Карп Савельич восхитил глубинной мудростью, грустной иронией и философичностью обреченного, но не сдавшегося человека.

Западноевропейская классика на фестивале была представлена шекспировскими «**Виндзорскими насмешницами**» — веселым, красочным и поучительным балаганом с розыгрышами, лукавыми обманками, танцами, любовью и ревностью. Отменно поработала уже известная читателю постановочная команда. Режиссер Юрий Нестеров точно выстроил действие и разобрал роли, художник Ольга Володи-

«Виндзорские насмешницы».
Миссис Алиса Форд — Г. Хаматнурова

на соорудила примечательную декорацию из разных по величине станков и причудливо украсила сцену гирляндами и прочими аксессуарами. А композитор Динар Хаматнуров написал приятную музыку. Можно сказать, что в данном случае удачно сошлись все компоненты качественного театрального зрелища. Отлично сыграли все артисты: и опытные, и молодые. Царствовал здесь, естественно, импозантный, простодушный и при этом очень смешной и порой нелепый сэр Джон Фальстаф **Николая Аникина**, актера, способного с первых минут приковать к себе зрителя «стальными обручами» своей мощи и обаяния. В дуэте с ним опять же оказался острохарактерный, подвижный, трагикомический **Павел Егоров** в роли Френсиса Форда. Забавную пару двух суетливых

и взбалмошных «насмешниц» составили **Гульнара Хаматнурова** и **Наталья Нестерова**. Своеобразно сыграли своих героев **Ольга Коколевская**, **Евгений Канатов**, **Александр Пирогов** и **Андрей Грачев**. Все актеры с радостью «купались» в импровизационной атмосфере спектакля. Между тем, надо отдать им должное: их сценическая свобода и органичность ни в коей мере не противоречили скрупулезному выполнению замысла режиссера.

Столь же веселым и беззаботным оказался детский мюзикл по сказке **Алексея Толстого** на музыку **Станислава Горковенко** «**Буратино**». Поставил его известный сыктывкарский, а с недавних пор и московский актер **Захар Комлев**, а художественный образ спектакля создала замечательный художник из Сыктывкара **Анна Репина**, соорудившая декорацию из разноцветных занавесей и повозок и придумавшая изумительные костюмы. В этом искрометном спектакле все без исключения артисты еще раз продемонстрировали умение органично существовать в жанре игрового театра, блеснув ко всему прочему незаурядными вокальными талантами. Особенно в этом смысле отличилась игравшая Мальвину актриса **Вероника Калуга**, продемонстрировавшая по-настоящему профессиональный вокал. Театр в этом спектакле пошел на эксперимент: вся музыка исполняется «живым» оркестром воркутинского «Колледжа искусств», с которым блистательно взаимодействуют вокалисты. Уморительно смешна пара Кот Базилио (**Евгений Канатов**) и Лиса Алиса **Ольги Коколевской**, актрисы, обладающей поистине безграничными творческими возможностями. Лирико-патетический образ Пьеро создал очень хороший молодой артист **Андрей Грачев**, брутального Артемона — жесткий и мрачноватый **Анатолий Жуков**, долговязого и немного малахольного Дуремара (симпатичный **Александр Пирогов**), трогательной и милой Тортильы (очаровательная **Марина Юлдашева**). Заглавного героя — неунывающего и веселого живчика с длинным носом — сыграла молодая харизматичная акт-

Мюзикл «Буратино». Папа Карло — П. Егоров

риса **Гульнара Хаматнурова**, которой, судя по всему, подвластны любые театральные жанры и амплуа.

Потрясение вызвал показанный на Малой сцене театра камерный спектакль «**Прощание с Матёрой**» по повести **Валентина Распутина**. Автором сценической версии произведения, постановщиком и художником стал режиссер и актер **Виктор Ножкин**, прослуживший в Воркутинском театре на разных должностях почти 40 лет. Сыграли спектакль две превосходные актрисы **Оксана Ковалёва** и **Ольга Ермакова**. Хотя слово «сыграли» в данном случае не совсем точно отражает суть дела. Как бы банально это ни прозвучало, но актрисы по-настоящему прожили жизни нескольких распутинских героев, обитательниц несчастной, обреченной на гибель деревни Матёра. Уму непостижимо, как двум милым и трепетным современным женщинам вместе со своим режиссером удалось почувствовать и передать зрителям ощущение масштаба ужасной трагедии, боль и страдания людей, вынужденных покидать родовые гнезда и не имеющих сил спасти свои дома и могилы предков от затопле-

«Прощание с Матёрой». Дарья — О. Ковалева, Анастасия — О. Ермакова

ния, но сумевших противостоять «Иванам, не помнящим родства», которые, не боясь смертного греха, спиливали кресты с этих могил. И невольно вспомнились симоновские строчки о прадедах, собравшихся всем миром и молящихся «за в Бога не верящих внуков своих»...

Назвать «Прощание с Матёрой» литературным театром было бы не совсем верно. Хотя ты всеми клеточками своей души впитывал гениальные строки великого русского писателя и то счастье, которое испытывали актрисы, с огромным пиететом и любовью произнося этот великий текст. Трудно сказать, был ли это театр в обычном понимании слова? Или это были «обнаженные нервы Земли, которые неземное страдание знают»? Ответить на эти вопросы невозможно без риска поверить алгеброй гармонию. Наверное, в тот вечер зрителю было явлено то, что К.С. Станислав-

ский называл жизнью человеческого духа. Но вместе с тем это было настоящее, пронзительное, образное театральное действо с интересными режиссерскими придумками, актерскими перевоплощениями, истинно театральным юмором, проникновенно исполненными русскими песнями. Остается надеяться, что организаторы различных отечественных и международных фестивалей, в том числе «Золотой Маски», не пройдут мимо этого уникального спектакля. Хочется, чтобы как можно больше людей соприкоснулись с подлинным народным искусством, увидели необыкновенных, живущих за Полярным кругом русских актрис. Впрочем, такого внимания, думаю, достойны и некоторые другие спектакли, о которых шла речь в этой заметке.

*Павел ПОДКЛАДОВ
Фото Вячеслава ИРИНА*